

УДК377

КРУЗЕ Ирина Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Москва, Россия
kruseirina@rambler.ru

KRUZE Irina Igorevna,
senior lecturer, Chair of foreign languages,
Moscow, city, Russia,
kruseirina@rambler.ru

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ
ОБУЧЕНИЯ ПО МОДУЛЮ «ПЕРЕВОДЧИК В
СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ» НА КАФЕДРЕ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА РУДН**

**PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE
COMPETENCE DEVELOPMENT IN TRAINING
STUDENTS OF THE PROFESSIONAL
COMMUNICATION TRANSLATOR MODULE
AT LAW FACULTY PEOPLES' FRIENDSHIP
UNIVERSITY OF RUSSIA**

Автор рассматривает ключевые моменты процесса формирования профессионально-языковых компетенций студентов-юристов в ходе обучения навыкам юридического перевода, использование технологии Языкового Портфеля для создания предпосылок вхождения студентов юридического факультета Российского университета дружбы народов в европейское образовательное пространство.

The author considers the key aspects of professional foreign language competences development of law students in course of legal text translation skills training with the application of the Language Portfolio technology to create the conditions for the students of the law faculty Peoples' Friendship University of Russia to be admitted to the European educational space.

Ключевые слова: профессионально-языковые компетенции, навыки юридического перевода, технология Языкового Портфеля, европейское образовательное пространство, правовые нормы.

Keywords: professional language competence, legal translation skills, European Language Portfolio technology, European educational space, law rules.

На первых занятиях со студентами модуля «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» мы обсуждаем тот факт, что в нашей стране немецкий язык занимает второе по популярности место после английского среди иностранных языков. Исторические, торгово-экономические, политические и социальные факторы влияют на межгосударственные и межкультурные отношения России и Германии, которые всегда носили самый тесный характер. Любые сферы сотрудничества государств регулируются и требуют юридической поддержки. Для оказания такой поддержки на соответствующем уровне необходимы точные, качественные и грамотные переводы различных документов. Студенты знакомятся с формулировкой понятия юридического перевода, «который представляет собой перевод текстов, относящихся к области права, и используется для обмена юридической информацией между людьми, говорящими на разных языках. Поскольку право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями страны, юридический перевод представляет собой сложную задачу. Для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным» [1, с. 12], [7].

Для определения основных критериев качественного юридического перевода с немецкого на русский язык на занятии студенты анализируют несколько вариантов перевода доверенности. В ходе дискуссии обучающиеся приходят к выводу, что основными критериями оценки являются, прежде всего, лингвистическое соответствие и юридическая точность. Следующий важный фактор – учет специфики определенной предметной области.

Для выполнения любого юридического перевода необходимо иметь специальные знания конкретных юридических аспектов. Студенты отмечают важную позицию: юрист, владеющий немецким языком на уровне не ниже B.2, способен выполнить качественно перевод юридического документа с немецкого на русский. А вот для человека, владеющего на этом же уровне немецким языком, но не обладающего знаниями в области юриспруденции, такой перевод будет проблематичным. В ходе дискуссии студенты подтверждают тот факт, что из-за сложной внутренней понятийной структуры юриспруденции и правовой терминологии даже доступность понимания юридических документов на родном языке сложна для непрофессионалов. А наша задача – перевод с иностранного языка. Поэтому самой оптимальной ситуацией является случай, когда юридическим переводом с немецкого языка занимается профессиональный юрист с необходимым уровнем знания языка. Используя дескрипторы шестиуровневой Европейской системы владения иностранным языком (Языковой Портфель), студенты подтверждают тот факт, что, только владея немецким языком на уровне не ниже B.2, возможно компетентно выполнить необходимый перевод. Именно на этом уровне происходит «понимание развернутых докладов, лекций и документов; содержащихся в них сложной аргументации, при ус-

ловии понимания их тематики». Важно отметить также то, что «умение четко и логично выражать мысли в письменной форме и освещать сложные проблемы, используя языковой стиль, соответствующий предполагаемому адресату» характерны для уровней самостоятельного и компетентного использования немецкого языка (B.2 – C.1). Именно юристы со знанием немецкого языка на этих уровнях и способны уловить и принять во внимание при переводе всю специфику исходного юридического текста [2, с. 43, 45, 53, 54, 55].

В ходе обсуждения факта максимальной точности перевода юридических документов, как с точки зрения буквы, так и духа, студенты приходят к выводу, что сравнить можно только с точностью перевода в медицине: ошибка юридического или медицинского перевода может серьезно изменить судьбу человека [5, с. 31].

Следующий момент, заслуживающий самого пристального и компетентного подхода, – это зависимость точности перевода с немецкого языка большого количества юридических терминов от контекста, так как в языке немецких юридических документов один и тот же термин имеет несколько значений в русском языке. Употребление неправильного контекстуального перевода термина меняет суть юридического документа, будь то решение суда, договор, нормативный акт либо любой другой документ. Ярким примером служит, во-первых, многозначность немецких юридических терминов: „*Unterlassen*“ – в уголовном праве – *бездействие*, в гражданском – *упущение, неисполнение*; [6, с. 613] „*Tat*“ в зависимости от контекста означает *преступление и деяние*; „*Täter*“ – *виновный, обвиняемый, преступник* [3, с. 457, 458]. Во-вторых, особую трудность представляет перевод сложных существительных. В немецком языке таких слов – преобладающее количество, тогда как в русском языке количество сложных существительных значительно меньше. Напрашивается вывод, что немецкое сложное существительное не всегда переводится русским сложным существительным. В юридической терминологии количественный процент сложных существительных значительно возрастает. Приемы перевода этих существительных, применяемые для перевода художественных или общественно-политических текстов, часто являются непригодными для перевода юридической терминологии, исключающей различные варианты. Студенты разбирают ряд примеров: „*Tatmehrheit*“ – *реальная совокупность преступлений*; „*Hochheitszeichen*“ – *государственный герб*; „*Verkehrsunfall*“ – *дорожное происшествие*; „*Begehungsverbrechen*“ – *формальное преступление*. В некоторых случаях сложное существительное переводится словосочетанием, состоящим более чем из трех слов: „*Eheerschleichung*“ – *обманное умалчивание обстоятельств, препятствующих вступлению в брак*; „*Unterhaltsberechtigter*“ – *лицо, имеющее право на получение содержания* [3, с. 460, 67, 485].

Будущие специалисты в области юриспруденции, выбравшие модуль «переводчика в сфере профессиональной коммуникации», акцентируют внимание на том моменте, что текстовые конвенции в исходном языке часто зависят от культурных особенностей и могут не соответствовать конвенциям текста перевода. У языковых конструкций, характерных для исходного языка, нет прямых эквивалентов в языке перевода. В связи с этим в задачу переводчика входит нахождение конструкций в языке перевода, имеющих функции, аналогичные функциям конструкций исходного языка.

Исходя из вышеперечисленного, обучающие приходят к понятию того, что узкоспециализированный (юридический) перевод должен выполняться специалистом в области юриспруденции, желательна дополнительная специализация в гражданском, уголовном, семейном праве и обязательное владение иностранным языком на уровне не ниже B.2. Самые распространенные примеры лексического несоответствия перевода, подтверждающие необходимость владения немецким языком на уровнях „*selbständige und kompetente Sprachverwendung*“: *Bemessung der Geldstrafe* (дословно - *измерение штрафа*) - *определение размера денежного штрафа*, *Überschreitung der Notwehr* (дословно - *превышение необходимой обороны*) - *превышение пределов необходимой обороны*; *gesetzlicher Tatbestand* (буквально - *законный состав преступления*) - *описанный в законе состав преступления*. [6 – 105, 598, 574] Эти примеры показывают достаточно ясно, что адекватный перевод терминов и юридических выражений, являющихся словосочетаниями, труден как для юристов, владеющих иностранным языком ниже уровня B.2.

Важной составляющей процесса подготовки студентов, обучающихся по модулю «переводчик в сфере профессиональной коммуникации», является подбор самих документов для перевода. На протяжении всех лет обучения по данному модулю на кафедре иностранных языков юридического факультета РУДН студенты обучаются переводу следующих документов:

- перевод законов и нормативно-правовых актов и их проектов
- перевод договоров (контрактов)

- перевод юридических заключений и меморандумов
- перевод апостилей и нотариальных свидетельств
- перевод учредительных документов юридических лиц
- перевод доверенностей.

В ходе аудиторных занятий по переводу данных юридических документов с немецкого языка на русский студенты убеждаются в том, что исходный текст организован в соответствии с правовой системой Германии (реже используются правовые документы Австрии), что находит свое отражение в содержащихся в нем юридических формулировках, а текст перевода предназначен для использования в рамках российской правовой системы с характерными именно для нее юридическими формулировками.

В ходе обучения навыкам юридического перевода особое внимание уделяется накоплению лексической базы, позволяющей работать в различных областях права. Для этого выдерживается принцип последовательности в подаче материала, его постоянного повторения и закрепления. В качестве образовательных результатов предполагается формирование у студентов следующих профессиональных компетенций:

- способность к переводу аутентичных текстов с немецкого на русский и с русского на немецкий (устно и письменно)
- умение работать с правовыми источниками Германии и Австрии
- готовность выступать с рефератами и докладами по профессиональной направленности на немецком языке (защита дипломов на немецком языке, участие в конференциях „WirsprechenJurasprache“, „Sprache. Kultur. Übersetzung“и в работе Летних школ для юристов)
- представление своих работ в письменной форме по профессиональной направленности на немецком языке (курсовые и дипломные работы)
- анализ и оценка юридических текстов с точки зрения их соответствия определенной тематике
- нахождение необходимой предметной информации в литературе профессиональной направленности
- способность к сравнительному анализу и синтезу
- самостоятельная работа с информационными обучающими программами
- поиск информации по профессиональной направленности на немецком языке в Интернете, используя поисковые системы, программы и базы данных
- умение работать в команде
- способность учиться у других и заниматься самообразованием
- готовность брать ответственность за выполнение поставленных задач [4].

На наш взгляд, в условиях конкурентного глобального рынка труда наличие всех этих компетенций становится существенным преимуществом для профессионалов в области юриспруденции и создает предпосылки вхождения студентов юридического факультета Российского университета дружбы народов в единое (европейское) образовательное пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дзенс Н.И., Превышина И.Р., Кошкарров В.А. Теория и практика перевода Antology.– СПб., 2007. – 559 с.
2. Европейский языковой портфель для филологов (преподавателей языка, письменных и устных переводчиков). – М.: МГЛУ, 2003г. – 75 с.
3. Гришаев П.И., Беньямин М. Немецко-русский юридический словарь «Руссо».– М., 2007.– 624 с.
4. Томсон Г.В., Хмелевская В.В., Мамыкина Ю.А. Европейское право DasEu-Recht «МГИМО – Университет», 2010. – 142 с.
5. Schmuck Michael Deutsch für Juristen 2. Auflage 2006, – Köln. – 71 s.
6. Aksenenko A., Naumann B., Fagradjants I., Shahidzhanjan R., Jakovenko P. Fachwörterbuch Recht Deutsch-Russisch Jouris Verlag. 2008.– 750 с.
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (дата обращения 27.01.2013 г.)

REFERENCES

1. Dzens N. I., Prevyishina I. R., Koshkarov V. A. Theory and Practice of Translation [Teoriya i praktika perevoda]. Antology. Sankt-Peterburg 2007 g. 559 p. (in Russ.)
2. Evropeyskiy yazykovoy portfel dlya filologov (prepodavateley yazyika, pismennyih i ustnyih perevodchikov). Moskva: MGLU, 2003g. 75 p. (in Russ.)
3. Grishaev P.I., Benyamin M. German-Russian Law Dictionary "Rousso" [Nemetsko-russkiy yuridicheskiy slovar «Russo»] Moscow 2007 g.- 624 p. (in Russ.)

4. Tomson G.V., Hmelevskaya V.V., Mamyikina Yu.A. European Union Law [Evropeyskoe pravo] "MGIMO - University» 2010 g. 142 p. (in Russ.)
5. Schmuck Michael Deutsch für Juristen 2. Auflage 2006 *Köln*. 71 p.
6. Aksenenko A., Naumann B., Fagradjants I., Shahidzhanjan R., Jakovenko P. Fachwörterbuch Recht Deutsch - Russisch Jouris Verlag 2008 -750 p.
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (дата обращения 27.01.2013 г.)

Информация об авторе

Крузе Ирина Игоревна, старший преподаватель кафедры иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов, почетный работник общего образования Российской Федерации, Москва, Россия
kruseirina@rambler.ru

Получена: 06.11.2014

Information about the author

Kruze Irina Igorevna, senior lecturer, Chair of foreign languages, Faculty of Law, Russian University of Friendship of Peoples, honorary worker of General education of the Russian Federation

Moscow city , Russia,
kruseirina@rambler.ru

Received: 06.11.2014